

ЭСТАФЕТА МУЖЕСТВА И ОТВАГИ

Из антологии военно-патриотической поэзии
(75-летию Великой Победы посвящается)

Москва
2020

Материалы, вошедшие в сборник, убедительно напоминают о том, что служба в армии – это непрерывное преодоление самых трудных испытаний. И в этом человека поддерживает, в числе других средств, поэзия, помогающая лучше осознать правду дела, за которое сражались и сражаются в наши дни российские воины.

Данное методическое пособие предназначается для оказания помощи военным учреждениям культуры в организации мероприятий, проводимых с целью военно-патриотического воспитания военнослужащих, формирования у них высокой ответственности за защиту Отечества, готовности к выполнению конституционного и воинского долга, привития любви и гордости к военной профессии.

Хочется надеяться, что собранные в брошюре стихи будут эффективно использованы культурно-досуговыми работниками, активистами художественной самодеятельности Вооруженных Сил при подготовке и проведении праздничных мероприятий, посвященных 75-летию Великой Победы.

Ответственный за выпуск
начальник ФГБУ «ЦДРА» Минобороны России
заслуженный работник культуры Российской Федерации
Мазуренко В.И.

Составители:

начальник методического отдела
заслуженный работник культуры Российской Федерации
Хробостов Д.В.,
ведущий методист

заслуженный работник культуры Российской Федерации
Дмитриченко В.А.,
начальник

группы методики культурно-досуговой работы
заслуженный работник культуры Российской Федерации
Иванов Ю.Е.,
методист

группы методики культурно-досуговой работы
Капанина М.Н.

Отзывы, замечания и предложения просим направлять по адресу:
129110, г. Москва, Суворовская пл., д. 2, стр. 1
федеральное государственное бюджетное учреждение культуры и искусства
«Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе»
Министерства обороны Российской Федерации,
методический отдел
Контактные телефоны: 8-495-681-56-17, 8-495-681-28-07

**ПОКЛОНИМСЯ
ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ...**

Сергей Васильев

Поле русской славы

(отрывок)

Медленно и бережно ступая,
мы идем под небом голубым,
в полевых ромашках утопая,
вежливо дорогу уступая
синим колокольчикам степным.
Любо здесь увидеть стаи птичьи
и не видеть дым пороховой.
Вот оно во всем своем величье,
поле нашей славы боевой.

.....
Это здесь, на голубом просторе,
на виду у меркнувшей зари,
разливали огненное море
яростные наши пушкари.
Это здесь, на этом самом месте,
не ходивший к страху на поклон,
испытав всю жгучесть нашей мести,
содрогнулся сам Наполеон.
Поле брани! Поле русской славы!
Это здесь, черней горелых пней,
полегли фашистские оравы
под огнем советских батарей,
Русский воин! Разве ты в неволе
можешь быть,
пока ты сердцем жив?
Разве ты минуешь это поле,
гордой головы не обнажив?
Разве вдохновенно и сурово
слово клятвы вдруг не повторишь?
Разве боевое это слово
в славные дела не воплотишь?
Где б ты ни был, честный русский воин,
помни: о тебе гремит молва.
Будь всегда носить в крови достоин
гневный жар великого родства.
Бейся в схватках, равных и неравных,
до конца! Плати врагу сполна!
Помни, что ты правнук
И праправнук

доблестных солдат Бородина.

Александр Пушкин

Роман в стихах «Евгений Онегин»

(отрывок)

Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!
Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!

.....
Вот, окружен своей дубравой,
Петровский замок. Мрачно он
Недавнею гордится славой.
Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приемный дар,
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою.
Отселе, в думу погружен,
Глядел на грозный пламень он.

Михаил Лермонтов

Бородино

(отрывок)

– Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?
Ведь были схватки боевые,
Да, говорят, еще какие.
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!

– Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри – не вы!
Плохая им досталась доля:

Немногие вернулись с поля...
 Не будь на то господня воля
 Не отдали б Москвы!

Мы долго молча отступали,
 Досадно было, боя ждали,
 Ворчали старики:
 «Что ж мы? На зимние квартиры?
 Не смеют, что ли, командиры
 Чужие изорвать мундиры
 О русские штыки?»

И вот нашли большое поле:
 Есть разгуляться где на воле!
 Построили редут.
 У наших ушки на макушке!
 Чуть утро осветило пушки
 И леса синие верхушки –
 Французы тут как тут.

Забил заряд я в пушку туго
 И думал: угощу я друга!
 Пстой-ка, брат мусью!
 Что тут хитрить, пожалуй к бою;
 Уж мы пойдем ломить стеною,
 Уж постоим мы головою
 За родину свою!

.....

И только небо засветилось,
 Все шумно вдруг зашевелилось,
 Сверкнул за строем строй,
 Полковник наш рожден был хватом.
 Слуга царю, отец солдатам
 Да, жаль его: сражен булатом,
 Он спит в земле сырой.

И молвил он, сверкнув очами:
 «Ребята! Не Москва ль за нами?
 Умремте ж под Москвой
 Как наши братья умирали!
 И умереть мы обещали,
 И клятву верности сдержали
 Мы в Бородинский бой.

.....

Вам не видать таких сражений!..
 Носились знамена, как тени,
 В дыму огонь блестел,
 Звучал булат, картечь визжала,
 Рука бойцов колоть устала,
 И ядрам пролетать мешала
 Гора кровавых тел.

Изведал враг в тот день немало,
 Что значит русский бой удалый,
 Наш рукопашный бой!..
 Земля тряслась – как наши груди;
 Смешались в кучу кони, люди,
 И залпы тысячи орудий
 Слились в протяжный вой...

Вот смерклось. Были все готовы
 Заутра бой затеять новый
 И до конца стоять...
 Вот затрещали барабаны –
 И отступили басурманы.
 Тогда считать мы стали раны,
 Товарищей считать.

Да, были люди в наше время,
 Могучее, лихое племя;
 Богатыри – не вы.
 Плохая им досталась доля:
 Не многие вернулись с поля,
 Когда б на то не божья воля,
 Не отдали б Москвы!

Федор Глинка

ВОЕННАЯ ПЕСНЬ,
 написанная во время приближения
 неприятеля к Смоленской губернии
 (отрывок)

Раздался звук трубы военной,
 Гремит сквозь бури бранный гром:
 Народ, развратом воспоенный,
 Грозит нам рабством и ярмом!
 Текут толпы, корыстью гладны,
 Ревут, как звери плотоядны,

Алкая пить в России кровь.
Идут, сердца их - жесткий камень,
В руках вращают меч и пламень
На гибель весей и градов!

.....
Теперь ли нам дремать в покое,
России верные сыны!
Пойдем, сомкнёмся в ратном строе,
Пойдем – и в ужасах войны
Друзьям, отечеству, народу
Отыщем славу и свободу
Иль все падем в родных полях!
Что лучше: жизнь – где узы плена,
Иль смерть – где русские знамена?
В героях быть или в рабах?

Исчезли мира дни счастливы,
Пылает зарево войны.
Простите, веси, паствы, нивы!
К оружию, дети тишины!
Теперь, сей час же мы, о други,
Скуем в мечи серпы и плуги:
На бой теперь – иль никогда!
Замедлим час – и будет поздно!
Уж близко, близко время грозно:
Для всех равно близка беда!

И всех, мне мнится, клятву внемлю:
Забав и радостей не знать,
Доколе враг святую землю
Престанет кровью обогреть!
Там друг зовет на битву друга,
Жена, рыдая, шлет супруга
И мать в бой своих сынов!
Жених не мыслит о невесте,
И громче труб на поле чести
Зовет к Отечеству любовь!

Константин Симонов

Родина

Касаясь трех великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,

Непобедима, широка, горда.

Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке,
И в краткий миг припомнить разом надо
Все, что у нас осталось вдалеке.

Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты изъездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину – такую,
Какой ее ты в детстве увидал.

Клочок земли, припавший к трем березам,
Далекую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.

Вот где нам посчастливилось родиться,
Где на всю жизнь, до смерти, мы нашли
Ту горсть земли, которая годится,
Чтоб видеть в ней приметы всей земли.

Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть...Но эти три березы
При жизни никому нельзя отдать.

* * *

А. Суркову

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, их к увядшей груди,

Как слезы они вытирали украдкою,
Как вслед нам шептали: «Господь вас спаси!»
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси...

Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждую русской околицей,
 Крестом своих рук ограждая живых,
 Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
 За в бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, все-таки родина –
 Не дом городской, где я празднично жил,
 А эти проселки, что дедами пройдены,
 С простыми крестами их русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенской
 Дорожной тоской от села до села,
 Со вдовой слезою и с песнею женскою
 Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом,
 По мертвому плачущий девичий крик,
 Седая старуха в салопчике плисовом,
 Весь в белом, как на смерть одетый, старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
 Но, горе поняв своим бабьим чутьем,
 Ты помнишь, старуха сказала: «Родимые,
 Покуда идите, мы вас подождем».

«Мы вас подождем!» – говорили нам пажити.
 «Мы вас подождем!» – говорили леса.
 Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,
 Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища
 На русской земле раскидав позади,
 На наших глазах умирают товарищи,
 По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока еще милуют.
 Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
 Я все-таки горд был за самую милую,
 За горькую землю, где я родился,

За то, что на ней умереть мне завещано,
 Что русская мать нас на свет родила,
 Что, в бой провожая нас, русская женщина
 По-русски три раза меня обняла.

В.С.

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.
Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.
Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло. –
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой -
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Алексей Сурков

Песня защитников Москвы

Мы не дрогнем в бою
За Отчизну свою.
Нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной
Обороной стальной
Разгромим,
Уничтожим врага!

В атаку стальными рядами,
Мы поступью твердой идем.
Родная столица за нами,
За нами родимый наш дом.

На марше равняются взводы.
Гудит под ногами земля.
За нами родные заводы
И красные звезды Кремля.

Для счастья своими руками
Мы строили город родной.
За каждый расколотый камень
Отплатим мы страшной ценой.

Не смять богатырскую силу.
Могуч наш заслон огневой.
Мы выроем немцу могилу
В туманных полях под Москвой.

Мы не дрогнем в бою
За столицу свою.
Нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага!

В дыму пожаров тонет даль седая,
Широк великой битвы разворот.
Колонны танков, с флангов наседая,
Неудержимо движутся вперед.

Саперы ищут под хрустящим снегом
Чужих сапер коварные следы.
Из белой рощи конница набегом
Врубается в оружие ряды.

И пехотинцы в грохоте орудий
Идут, не наклоня головы.
Запомни их, товарищ! Эти люди
Фашистов отогнали от Москвы.

* * *

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза,
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтоб услышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко-далеко,
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти – четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви,

Александр Прокофьев

* * *

Вся Родина встала заслоном.
Нам биться с врагом до конца,
Весь пояс твоей обороны
Идет через наши сердца.

Идет через грозные годы

И долю народа всего,
Идет через сердце народа
И вечную славу его.

Идет через море людское.
Идет через все города...
И все это, братья, такое,
Что враг не возьмет никогда!

Москва!
До последних патронов,
До дольки последней свинца
Мы в битвах!
Твоя оборона
Идет через наши сердца.

Леонид Решетников

7 ноября 1941 года

Дай же мне, память, воочью и прямо
Снова увидеть тот памятный час!
...Падая тихо на древний камень,
Вьются снежинки между штыками.
Шелест тревожный зенитных трасс
Ветер доносит до нас упрямо.

В небе нахмуренном, как из оконца,
В тесном просвете между облаков
Выглянет тусклое дымное солнце –
Вспыхнут холодные свечи штыков.

Рота за ротой, сурово и строго,
Шагом железным идем и идем.
Все – на передний, туда, где тревога,
Где от Москвы огневая дорога
Стала единственно верным путем.

Подольские курсанты

(отрывок)

Но под Москвой
В тот грозный год
Был для солдата горек мед
И память, словно вестовой,
Меня ведет в тот страшный бой.
Гляжу вперед:
Враги идут,
Асфальт кромсают их подковы.
Но их в селе курсанты ждут,
Сердца их к подвигу готовы.
Подольские курсанты!
Им
Здесь суждено до смерти драться,
Входить в бессмертье
И прощаться
С невозвратимым, дорогим.
Кто скажет мне, что это сон,
Давно минувшие страницы?
Тот день, что сталью опален,
В солдатских думах повторится...
Мне от былого, не уйти.
Оно – со мной, оно – в пути.
Там было каждому по двадцать.
Когда и девушкам в любви
Не смеют юноши признаться,
Но под осколками
В крови
Они на рубеже стояли,
Жгли вражьи танки,
Умирали –
И за любовь,
И за страну
И за лесную
Тишину.
Березовая тишина...
Березовая тишина,
Лесов осеннее дыханье.
Шепчу я павших имена,
Что наша добрая страна
В сердца вместила

И в преданья.
 Шоссе струится на Медынь,
 Молчат разрушенные доты.
 Но в эту стынь и в эту синь
 Идут на переключку роты.
 И командир, что вел их в бой
 Под небом сумрачным и низким,
 Перед народом и страной
 Передает стране их списки.
 И пусть всегда
 В честь тех ребят,
 Достойных и стихов и бронзы,
 Листою нежною шумят
 Родные русские березы.
 И по Варшавскому шоссе,
 Где враг выбрасывал десанты
 Навстречу буре и грозе
 Идут подольские курсанты.

Николай Ушаков

На переднем крае обороны

Ни куста,
 ни стога,
 ни вороны.
 Черный камень,
 серая зола.

На переднем крае обороны
 танк советский бомба обожгла.
 Он железной печкою пылает,
 он продут огнем,
 и потому
 лейтенант советский посылает
 радио
 майору своему.

По переднему несется краю,
 слышат фронт
 и вся родная Русь:
 – Я горю,
     горю,
             но не сгораю!

Я горю,
горю,
но не сдаюсь!

Николай Рыленков

Ключ

Был сумрак ночи выстрелами вспорот,
Лизал огонь разрывы дымных туч.
С последней частью он покинул город.
Квартиру запер, уходя, на ключ.

И с тем ключом по всем дорогам длинным
Он мерил горе городов и сел.
С ним он в разведку уходил под Клином,
В атаку под Волоколамском шел.

И на привалах кратких командиру
Он говорил: «Пусть город мой в дыму,
Я возвращусь на старую квартиру.
Вот этот ключ - свидетельство тому!»

Михаил Исаковский

Огонек

На позиции девушка
Провожала бойца,
Темной ночью простилися
На ступеньках крыльца.

И пока за туманами
Видеть мог паренек,
На окошке на девичьем
Все горел огонек.

Парня встретила славная
Фронтная семья,
Всюду были товарищи,
Всюду были друзья.

Но знакомую улицу
Позабыть он не мог:
– Где ж ты, девушка, милая,

Где ж ты, мой огонек?

И подруга далекая
Парню весточку шлет,
Что любовь ее девичья
Никогда не умрет;

Все, что было загадано,
В свой исполнится срок, –
Не погаснет без времени
Золотой огонек.

И просторно и радостно
На душе у бойца
От такого хорошего
От ее письмаца.

И врага ненавистного
Крепче бьет паренек
За Советскую Родину,
За родной огонек.

Николай Старшинов

Гвардии рядовой

(отрывок)

Снова время нас зовет в походы.
Снова юность нас зовет в бои.
Сколько вы прошли за эти годы,
светлые товарищи мой!
Но когда в стремлении едином
через заградительные рвы
вместе с вами шел на штурм Берлина
быстроглазый мальчик из Москвы,
он, страду солдатскую изведав,
верил, мог ручаться головой,
что его судьба, его победа
начиналась битвой под Москвой.

Пою тебя, страна моя!

Я русский человек, и русская природа,
Любезна мне, и я ее пою.

Я русский человек, сын своего народа,
Я с гордостью гляжу на родину мою.

В годину бед она всегда бывала
Единой, нестигаемой, стальной,
Врагу навстречу Русь моя вставала
Одной дружиной, грозною стеной.

И по призыву Дмитрия Донского,
По зову Минина она шагала в бой,
Не зная страха, гордо и сурово,
Вздымая знамя славы над собой.

Так и теперь, страна моя родная,
В годину бурь, в огне, в дыму войны.
Так и теперь, от края и до края
На смертный бой идут твои сыны.

И дело чести, права и свободы
Они в жестоком отстоят бою.
Я русский человек, сын своего народ;
Я с гордостью гляжу на родину мою.

Гремят кругом огни и бури фронта,
Но мы идем. Горит огонь в груди,
И, как восход за гранью горизонта,
Зарю победы видим впереди.

И что ни миг – то крепче наши силы
И что ни час – грознее наш удар,
И что ни день – светлее над Россией
Горит красноармейская звезда!

Марк Лисянский***Моя Москва***

Я по свету немало хаживал,
Жил в землянках, в окопах, в тайге,
Похоронен был дважды заживо,
Знал разлуку, любил в тоске.

Но Москвою привык я гордиться
И везде повторяю слова:
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва!

У горячих станков и орудий
В нескончаемой лютой борьбе
О тебе беспокоятся люди,
Пишут письма друзья о тебе.

И врагу никогда не добиться,
Чтоб склонилась твоя голова,
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва!

Николай Тихонов

Слово о 28 гвардейцах
(отрывок из поэмы)

Безграничное снежное поле,
Ходит ветер, поземкой пыля.
Это русское наше раздолье,
Это вольная наша земля.
И зовется ль оно Куликовым,
Бородинским зовется ль оно,
Или славой овеяно новой,
Словно знамя, опять взметено,
Все равно оно кровное, наше,
Через сердце горит полосой.
Пусть война на нем косит и пашет
Темным танком и пулей косою,
Но героев не сбить на колени,
Во весь рост они встали окрест,
Чтоб остался в сердцах поколений
Дубосекова темный разъезд.
Поле снежное, снежные хлопья
Среди грохота стен огневых,
В одиноком промерзшем окопе
Двадцать восемь гвардейцев родных!
.....
Тяжелой пашни поворот,
И танк по снегу без дороги,
Как бык разъяренный, идет,
Тупой, железный, однорогий.

Не побледнел пред ним боец.–
 Лишь на висках нависли жилки,
 И однорогому конец –
 С горючим падают бутылки.
 Прозрачным пламенем одет,
 Как бык с разрубленной шеей,
 Он издыхает, черный бред,
 Пред неприступною траншеей.
 Но бронебойных пуль удар –
 Удары пушек, дым и стоны,
 Бутылок звон. И вновь пожар,
 И грохот танков ослепленных.
 И танки на дыбы встают
 И с храпом кружатся на месте –
 Они от смерти не уйдут.
 Они закляты клятвой мести.
 Смотри, родная страна,
 Как бьются братьев двадцать восемь!
 Смерть удивленно их уносит:
 Таких не видела она.

Николай Браун

Родине

Родина, страна моя, Россия!
 Ясный свет! Дыхание мое!
 Над тобою – тучи грозовые,
 Грудь твою терзает воронье!

Жадными кровавыми когтями
 Землю рвет и черным клювом бьет,
 Кружится над древними полями,
 Лезет, оголтелое, вперед.

Трусами дороги устилая,
 Вот оно ползет в огне, в дыму,
 Задыхаясь, кровью истекая,
 Подползает к сердцу твоему, –

К твоему горячему, родному,–
 Черный клюв над сердцем занесен.
 Только ворону не быть живому.
 Будет сам он и клочья разнесен!

Вся страна единым гневом дышит.
 Даль в снегу. Чуть брезжит зимний день.
 Не о мести ли взывают крыши
 Разоренных черных деревень?

Не огнем ли мести запылали
 Те мосты, что партизаны жгут?
 Даже дети в гневе старше стали,
 Матери с оружием идут.

Эта месть пускает под откосы
 Вражьи танки, вражьи поезда...
 Вот идут балтийские матросы
 В бой, неколебимы, как всегда.

.....

Мы – одно. Мы насмерть будем драться
 За Москву, за Родину свою,
 Не дадим над нею надругаться
 Никакому злему воронью.

Обломаем клюв его несытый,
 Вырвем когти жадные его,
 Чтоб над ним, повергнутым, разбитым
 Нашей правды стало торжество!

Сергей Островой

У деревни Крюково

Шел в атаку яростный
 Сорок первый год.
 У деревни Крюково
 Погибает взвод.
 Все патроны кончились,
 Больше нет гранат...
 Их в живых осталось только семеро
 Молодых солдат.

Будут плакать матери
 Ночи напролет
 У деревни Крюково
 Погибает взвод
 Он не сдаст позицию

Не уйдет назад...
Их в живых осталось только семеро
Молодых солдат.

Лейтенант израненный
Прохрипел: – Вперед! –
У деревни Крюково
Погибает взвод.
Но штыки горячие
Бьют не наугад...
Их в живых осталось только семеро
Молодых солдат.

Отпылал пожарами
Тот далекий год...
У деревни Крюково
Шел стрелковый взвод,
Отдавая почести,
В тишине стоят –
В карауле у холма печального
Семеро ребят.

Так судьбой назначено,
Чтобы в эти дни
У деревни Крюково
Встретились они.
Там, где пал со славою
Тот бессмертный взвод,
Там шумит, шумит сосна высокая,
Птица гнезда вьет.

Игорь Иванов

Штыки от стужи побелели,
Снега мерцали синевой.
Мы, в первый раз надев шинели,
Сурово бились под Москвой.
Безусые, почти что дети,
Мы знали в яростный тот год,
Что вместо нас
никто на свете
За этот город не умрет.

Иосиф Ржавский

* * *

Ночную мглу прожектора косили,
 Горело небо в росчерке свинца.
 Не только у бойцов – у всей России
 Край обороны лег через сердца.

Мы шли в атаку сквозь огонь и взрывы
 Зарю Победы ощутив едва.
 И умирали, зная – будем живы,
 Была б жива священная Москва.

Павел Шубин

* * *

Есть в этой бронзовой медали
 Синь затемненных фонарей
 И отраженный в грозной дали
 Огонь тяжелых батарей.

И ярость та, что клокотала
 В атаках русских штыковых,
 Упрямый, чистый звон металла –
 Как перестук сердец живых.

Она свидетельствует миру
 О нашей доблести в бою...
 Солдаты, дети, командиры -
 В крови, у смерти на краю,
 Забыв в дыму, в окопной глине,
 Что сон бывает наяву, –
 Мы беспощадный путь к Берлину
 Открыли битвой за Москву.

Подмосковный обелиск

Под ясным небом за Наро-Фоминском
 Стоят в октябрьском зареве леса...
 Прихлынула к подножью обелиска
 Цветов осенних поздняя краса.

Неяркое над ними солнце светит
 Лежат они торжественно чисты.
 Из года в год и взрослые и дети
 Сюда приносят свежие цветы.

Задумчиво несет по небу осень
 Золоторунных облаков стада,
 И праздничной Москвы многоголосой
 Веселый шум не долетит сюда.

Бойцы лежат под обелиском строгим.
 По праздникам знаменный алый шелк
 Сюда приносят москвичи дорогой –
 Той самой, враг которой не прошел!...

Под ясным небом за Наро-Фоминском
 Стоят в октябрьском зареве леса.
 И кажется, что из-под обелиска:
 Как шорох листьев, павших голоса:

«Не надо фраз про доблесть и отвагу.
 Слова – всего лишь навсегда слова.
 Мы здесь стояли. И назад – ни шагу.
 Мы здесь лежим. Зато стоит Москва».

Александр Твардовский

Москва

Зябкой ночью солдатской
 В сорок первом году
 Ехал я из-под Гжатска
 На попутном борту.

Грохот фронта бессонный
 Шел как будто бы вслед.
 Редко встречной колонны

Скрытый вспыхивал свет.

Тьма предместий вокзальных
И – Москва. И над ней
Горделивый, печальный
Блеск зенитных огней.

И просились простые
К ней из сердца слова:
«Мать родная, Россия,
Москва, Москва...»

В эти горькие ночи
Ты поистине мать,
Та, что детям не хочет
Всей беды показать;

Та, что жертвой безгласной
Не смирится с судьбой;
Та, что волею властной
Поведет за собой.

И вовек не склонится
Твоя голова,
Мать родная, столица,
Москва, Москва!..

Память трудной години,
Память боли во мне.
Тряский кузов машины.
Ночь. Столица в огне.

И, как клятва, святые
В тесном горле слова:
«Мать, родная, Россия,
Москва, Москва...»

Ехал я под Берлином
В сорок пятом году.
Фронт катился на запад,
Спал и ел на ходу.

В шесть рядов магистралью
Не вмещает – узка! –
Громяхаючи сталью,

Шли на запад войска.

Шла несметная сила,
Разрастаясь в пути,
И мосты наводила
По себе впереди.

Шла, исполнена гнева,
В тот, в решающий бой.
И гудящее небо,
Точно щит, над собой

Высоко проносила...
– Погляди, какова
Мать родная, Россия,
Москва, Москва!..

Память горя сурова,
Память славы, жива.
Все вместит это слово:
«Москва, Москва!..»

Это имя столицы,
Как завет, повторим.
Расступились границы,
Рубежи перед ним...

Стой, красуйся в зарницах
И огнях торжества,
Мать родная, столица,
Крепость мира – Москва!

Григорий Поженян

Эпилог
(отрывок)

– Вернешься –
ты будешь героем,
Ты будешь бессмертным,
иди! –
И стало тревожно,
не скрою,
и что-то кольнуло в груди,
и рухнул весь мир за плечами:

полшага вперед –
и в века...

Как это непросто –
в молчанье
коснуться рукой козырька,
расправить шинельные складки,
прислушаться к дальней пальбе,
взять светлую сумку взрывчатки и
тут же забыть о себе...
А почестей мы не просили,
не ждали наград за дела.
Нам общая слава России
Солдатской наградой была.

Сергей Поделков

Сыну

Все можно в жизни поменять, все можно:
На кенаря – коня, на посох – дом.
Все можно потерять неосторожно –
Рассудок, время и друзей притом.
Все можно позабыть: нужду и горе,
И клевету, и первую любовь.
Все можно дать займы на срок – и вскоре
И хлеб и деньги возвратятся вновь.
Хочу в тебе найти единовеца,
Чтоб к внукам шла связующая нить!
О т е ч е с т в о,
Как собственное сердце,
Нельзя забыть, дать в долг иль заменить!

Николай Старшинов

* * *

И вот в свои семнадцать лет
Я встал в солдатский строй...
У всех шинелей серый цвет,
У всех – один покрой.
Я думал, что не устою,
Что не перенесу,
Что затеряюсь я в строю,
Как дерево в лесу.
Льют бесконечные дожди,

И вся земля – в грязи,
 А ты, солдат, вставай, иди,
 На животе ползи.
 Иди в жару, иди в пургу.
 Ну, что – не по плечу?..
 Здесь нету слова «не могу»,
 А пуще – «не хочу».
 Мети, метель, мороз, морозь,
 Дуй, ветер, как назло –
 Солдатам холодно поврозь;
 А сообща – тепло.
 И я иду, и я пою,
 И пулемет несу.
 И чувствую себя в строю,
 Как дерево в лесу.

Владимир Туркин

* * *

Над могильной плитой,
 Под стрелой обелиска –
 Только глянешь – и к сердцу комок –
 Наклонилась рука, положила записку:
 «С днем рожденья тебя, мой сынок».
 Это мама пришла, поседевшая рано.
 Белый шрам от войны на виске.
 И дышала гвоздичка – незажившая рана –
 На пронзительно чистом листке.
 С днем рожденья, солдат! –
 Поклоняются люди,
 Облака, и цветы, и трава...
 Никогда для тебя смертной даты не будет,
 Если мама осталась жива.
 Начертала война на трагических плитах
 Имена, имена, имена...
 Вы навек рождены,
 Вы вовек не забыты,
 Если Родина-мать спасена.

И нет безымянных солдат

Гремят над землею раскаты.
Идет за раскатом раскат.
Лежат под землею солдаты.
И нет безымянных солдат.

Солдаты в окопах шалели
И падали в смертном бою,
Но жизни своей не жалели
За горькую землю свою.

В родимую землю зарыты,
Там самые храбрые спят.
Глаза их Победой закрыты,
Их подвиг прекрасен и свят.

Зарница вечерняя меркнет.
В казарме стоит тишина.
Солдат на вечерней поверке
В лицо узнает старшина.

У каждого личное имя,
Какое с рожденья дают.
Равнясь незримо с живыми,
Погибшие рядом встают.

Одна у них в жизни присяга,
И Родина тоже одна.
Солдатского сердца отвага
И верность любви отдана.

Летят из далекого края,
Как ласточки, письма любви.
Ты вспомни меня, дорогая.
Ты имя мое назови.

Играют горнисты тревогу,
Тревогу горнисты трубят.
Уходят солдаты в дорогу.
И нет безымянных солдат.

Андрей Глебов

Наша цель – служение России,
Жизнью в 41-ом доказал солдат,
Это точно, подчеркну курсивом,
То же скажет нынешний комбат.

Верные защитники Отчизны,
Били всех, кто к нам с мечом придет,
Отдавали долг кровавый тризне
Подтверждая: враг здесь не пройдет.

Вечная жила в народе вера:
Русский воин защитит всегда,
Человек с ружьем в шинели серой
Не предаст Россию никогда.

Семен Гудзенко

Мое поколение

(отрывок)

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Мы пред нашим комбатом, как пред господом богом чисты.
На живых порыжели от крови и глины шинели,
на могилах у мертвых расцвели голубые цветы.

Расцвели и опали... Проходит четвертая осень,
наши матери плачут и ровесницы молча грустят.
Мы не знали любви, не извели счастья ремесел,
нам на долю досталась нелегкая участь солдат.

У погодков моих нет ни жен, ни стихов, ни покоя, –
только сила и юность. А когда возвратимся с войны,
все долюбим сполна и напишем, ровесник, такое,
что отцами-солдатами будут гордиться сыны.

Ну, а кто не вернется? Кому долюбить не придется?
Ну, а кто в сорок первом первую пулей сражен?
Зарыдает ровесница, мать на пороге забьется,
у погодков моих ни стихов, ни покоя ни жен.

.....
Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Кто в атаку ходил, кто делился последним куском,

тот поймет эту правду, – она к нам в окопы и щели
 приходила поспорить ворчливым, охрипшим баском.
 Пусть живые запомнят и пусть поколения знают
 эту взятую с боем суровую правду солдат.
 И твои костыли, и смертельная рана сквозная,
 и могилы над Волгой, где тысячи юных лежат, –

Это наша судьба, это с ней мы ругались и пели,
 подымались в атаку и рвали над Бугом мосты.
 Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
 Мы пред нашей Россией и в трудное время чисты.

* * *

Было всякое.
 И будет тоже всякое!
 Если в это верить перестану,
 я тогда, как трус перед атакою,
 поклонюсь нагану.

Было всякое...
 Бросали врукопашную
 пыльные потрепанные роты.
 Забывали молодость вчерашнюю,
 под огнем mortarы криворотой.

Рыли после каждого сражения
 ямины просторные, простые.
 Отводили нас на пополнение
 в хутора сожженные пустые.

Твердые и колкие, как кремни,
 звезды надо мной не потухали.
 Я мечтал тогда о тихом времени,
 оглушенном только петухами.

И настала тишь...
 К чему же всякое
 снится мне армейское, родное.
 снится мне, как мир перед атакою,
 как в походе стойбище степное.

Ничего, что нам из-под обстрела,
 может, никогда не уходить.
 Мы с тобой без подвига, без дела,

без тревоги не сумеем жить!

Будет всякое!

Конечно, будет всякое.

Наша жизнь – всегда перед атакою!

II. СУРОВЫЕ ГОРЫ АФГАНА

Владимир Гуд

Афганистан

Огонь и пыль по ходу горных трасс.
 Колонна. Впереди – саперный взвод.
 А Время тянет полевую связь
 Из Кандагара в сорок первый год
 И мимо утомленного лица
 Ползут в ночную мглу и сквозь года,
 Соединяясь с юностью отца,
 Невидимые глазу провода.
 Во рту песок. Глаза воспалены.
 «Афганец» рвет колючую траву.
 Судьба сплелась с дорогами войны.
 Но связь живет, и, значит – я живу!
 Быть может, ждет за поворотом бой.
 Дрожит, свисая с каски на висок,
 Улавливая каждый позывной,
 Безжизненный полынный стебелек.
 И стонет пропыленный небосклон,
 И слышится, хотя не на виду,
 Движенье героических колонн
 По тающему ладожскому льду.
 И, кажется, незримо среди нас
 Весь долгий путь присутствовать отцам.
 И связь времен – единственная связь,
 Способная приказывать сердцам.

Андрей Глебов

Горы Афгана (отрывок)

Зеленка – враг, дувалы – тоже,
 В горах, на тропах мин косяк.
 Пот разъедает солью кожу,

Но есть приказ: нам взять кишлак.

Чалма мелькнула, выстрел «бура»,
Вдруг, грохнул сверху по камням.
Держись, братишка-десантура,
Что нам, отчаянным парням.

Идти в атаку надо срочно:
Там караван и там конвой.
И мы возьмем их, это – точно,
Ведь есть приказ: любой ценой.

И снова бой во имя жизни,
Во имя счастья на земле,
Мы так воспитаны Отчизной,
Чтоб свет зажечь в свинцовой мгле.

Обильно кровью политая,
Земля афганская чужда,
Мы здесь Россию защищая,
Узнали в чем она – нужда.

Нужда в воде, нужда в патронах,
В тепле, коль горы холодны,
Нужда в таких простых законах,
Чтоб никогда не знать войны.

Владимир Климович

* * *

Лейтенант вернулся из Герата...
Жив. Здоров. И орден на груди.
Лучшею невестой, как наградой,
Земляка поселок наградил.
Мать не наглядится –
Сын в порядке,
Только душу оторопь берет:
Что это за горестные складки
Очертили юношеский рот?
Ведь война, писал он, не задела...
Что же ставить матери в вину,
Что не глазом – сердцем углядела
На пшеничном чубе седину?
Да еще в глазах горит, не спрятан,

Отблеск смерти – жесткий и стальной
 Как у всех, пришедших в сорок пятом,
 Трижды перемеченных войной.
 Смерть и юность –
 Страшное соседство,
 Но закон истории упрям:
 Без прикрас отцовское соседство
 Все – передается сыновьям.

Юрий Поляков

Пять минут

Однополчанину Сергею Диденко

Светило небо голубое.
 Летел над плацем птичий щелк.
 На пять минут веденья боя
 Предполагался наш арtpолк,
 Чтоб спохватились остальные,
 Крича команды на бегу,
 Чтоб развернулись основные
 И крепко вдарили врагу,
 Чтоб с гордостью рапортовали,
 Как, множа воинскую честь,
 Артиллеристы простояли
 Не пять минут,
 а целых шесть,
 Что враг позорно откатился,
 Потери тяжкие неся,
 И самолично убедился:
 Нас провоцировать нельзя!
 Врагу ответа никакого
 Другого не было и нет
 У нас от Поля Куликова –
 До баллистических ракет!
 А мы служили, не печалась,
 Мы знали, как нас дома ждут,
 А все-таки предназначались
 На пять минут. На пять минут.

Александр Стовба

У офицеров и солдат

Александр Матросову

У офицеров и солдат
Порой военной время сжато ....
Вот, приготовив автоматы,
Твои товарищи лежат.

Их жизнь зависит от тебя,
О подвига полет бессмертный!
Ты бросился на выстрел первым,
Друзей и Родину любя!

И, смяв атакой рубежи,
Пошла вперед родная рота,
А ты у вражеского дота.
В снегу, недрогнувший, лежишь.

Отчизны юный гражданин,
Безмерно любящий Отечество,
Ты отдал жизнь за человечество,
А мог дожить и до седин...

Виктор Верстаков

Лети, вертолетчик

Беснуются лопасти над головой
Дрожит рукоять управленья,
Заходишь от солнца.
И то, что живой,
Сверяешь с наземною тенью.

Берешь на себя. Все берешь на себя.
За все отвечаешь исходы!
Железная птица, покорно трубя,
Соскальзывает с небосвода.

Пробита обшивка, разбито стекло,
Передняя стойка погнута.
Но ты приземлился, тебе повезло,
Тебе, и в пехоте кому-то.

Он ранен. Тебя посылали к нему.

Ты сел под обстрелом на скалы.
Железная птица в сигнальном дыму
С гранитным слилась пьедесталом.

Погрузка закончена, двинут «шаг-газ»,
С трудом отрываешь машину.
Ты в небе. Ты выжил. И ты его спас —
Бойца с безымянной вершины.

Набрал высоту, оглянулся в отсек —
Борттехник кивнул: все в порядке.
Лети, вертолетчик. Живи, человек.
Счастливой, ребята, посадки.

Перевалы до самой границы

Перевалы до самой границы
В облаках, в снегопадах, во мгле.
Боевые железные птицы
Сбились в кучу на вязкой земле.

Отсырели брезенты палаток.
Дым над лагерем, словно венец.
Сотню лет или малый остаток
Нагадает пролетный свинец.

Не об этом, однако же думы
В этот час, в этот день и судьбу.
И с повадкой отнюдь не угрюмой
Сигналист продувает трубу.

В первой ноте, слегка хриповатой,
Он о долге напомнил и вдруг
О солдатской дороге крылатой
Задышал в потеплевший мундштук.

Пой, труба, о солдатской удаче,
О высокой армейской судьбе.
Горным эхом и солнцем горячим
Салютует эпоха тебе.

Пой, труба, батальоны сзывая,
Наполняя отвагой сердца.
Пой, труба, твоя песня живая
Звонче мертвого свиста свинца..

И откликнулись близкие склоны,
И в разрыв проплывающих туч
Опустился с небес на погоны
Ослепительный солнечный луч.

Николай Кирженко

Стихов написано про горы
Число такое, что не счесть,
Но только эти горы – горе,
Хотя и в горе что-то есть.

Вокруг такая тишина,
Что слышен дальний лай шакала.
У нас же снова ночь без сна,
И ждем короткого привала.

Мы в горы делаем бросок,
В желудках пусто, в фляге пусто,
А на зубах скрипит песок,
Как будто ем я что-то с хрустом.

Песок скрипит, тропы не видно,
И каждый шаг – нелегкий шаг.
И вдруг становится обидно,
Что ускользает снова враг.

Вокруг такая тишина,
Что слышен шепот за три метра.

Не верю этой тишине,
Горам безмолвно я кричу: –
– Вы что-то гасите во мне,
Как догоревшую свечу.

Но зубы сжав и автомат,
От пота вытерев лицо,
Шепчу себе, что путь назад
Свободен лишь для подлецов.

И я иду в безмолвье ада,
Раз надо Родине, мне надо.

Крылатая пехота

Прощается с бетонной полосой,
Взмывает в поднебесье самолет,
Мы снова в тыл врага летим с тобою,
Нас вновь тяжелый бой сегодня ждет.

Оружье наше – верные машины,
Надежный безотказный автомат.
В десанте служат настоящие мужчины,
Не зря в народе это говорят.

Раскрылись люки, взвился звук сирены,
И парашют рванулся словно стяг.
Десантной дружбы мы узнали цену,
И пусть об этом помнит злобный враг.

И если грозы грянут над землею
И черной тучей налетит война,
За наш народ мы станем, как один стеною,
И пусть на нас надеется страна.

Береты голубые цвета неба
Холодный ум и твердая рука,
Мы знаем цену мира, цену хлеба,
Недаром мы десантные войска.

И вновь взлетают в небо самолеты,
И вновь для нас с тобой земля мала,
Уходит в бой ночной
крылатая пехота,
Все звезды собирая в купола.

Сергей Карев***Я о жизни своей промолчу...***

Я о жизни своей промолчу:
О себе вообще говорить неприлично.
Я, как многие, службу несу
Вдалеке от любимой Отчизны.
Нелегко нам порою бывает
В этом древнем, суровом краю.
Когда солнце нещадно пылает,

Когда птицы – и те не поют.
Мы стонать о себе не привыкли.
Гордо смотрим вперед пред собой.
Только б слали любимые письма,
Ради них поднимаемся в бой.

Леонид Молчанов

Мать

Дорога за окнами стынет,
И снова все дни напролет
Ты ждешь возвращения сына
И веришь: он скоро придет.

Вот-вот распахнется калитка,
Войдет он в родительский дом,
С такую знакомой улыбкой
В сиянии глаз голубом.
Посмотрит спокойно и прямо
В осеннем мерцании дня
И скажет: «Встречай меня, мама,
Ну, как ты живешь без меня?»
Но только пустынна дорога,
И в шуме холодных ветров
Не слышно за старым порогом
Знакомых сыновних шагов
И только глухими ночами
Встречается он на пути –
Приходит короткими снами,
Чтоб снова наутро уйти.
Дорога за окнами стынет,
И снова все дни напролет
Ты ждешь возвращения сына
И веришь: он скоро придет.

Игорь Кичак

Память

Замер ключ внезапно
на последней точке.
Смерть вонзилась а сердце
пулеметной строчкой.
В онемевших пальцах -
ложе автомата,

И зовут в эфире:
 «Где ты, «ноль двадцатый?»»
 А в глазах угасших
 неба синь и звезды.
 Мать вдали заплачет,
 прислонясь к березе.
 Пулей грудь пробита,
 песня не допета,
 «Где ты, «ноль двадцатый?»»
 смерть не даст ответа.
 «Где ты, «ноль двадцатый?»»
 тишина в эфире.
 Словно все убито
 в этом странном мире.
 Словно все оглохли
 в пламени и дыме.
 Так отцы остались
 вечно молодыми.
 Вечно молодыми ...
 В бронзе обелисков
 Встали над планетой
 русские мальчишки.
 Юностью бессмертной
 памятью священной
 Встали над планетой
 вечной и нетленной.

III. МЫ ПРИШЛИ В ЧЕЧНЮ НЕ РАДИ СЛАВЫ

Владимир Ступак

Перед штурмом

Цветной туман
 Из пыли звезд
 Висит над нами
 Окоп я вырыл
 В полный рост
 Меж валунами
 Молчит в раздумьях
 Автомат
 Холодной сталью.
 Карамахи
 С ним буду братъ –
 Забит он швалью.

Дрожит травинка
Под росой,
Как будто в сказке,
Звезда упала
За горой,
Сверкнув на каске.
Дымятся мглою
Небосклон
И мой рассудок.
Вскипает кровь.
Я утомлен
Зрачками суток.

Аргунское ущелье
(отрывок)

Глухой орешник
Горный лес.
Дымит
Аргунское ущелье.
Как БТР сюда долез,
Трясясь и лязгая
С похмелья?!

Душа за ночь,
Едва остыв,
Ждет новый день
Еще покруче.
Прогромыхал
На склонах взрыв –
Осколки вырвались
Из тучи.

Окопы да иней,
Пять утра.
Вдруг разгорелся бой
На склоне.
Мне было страшно,
Что там врать –
Наш взвод был в первом
Эшелоне.

Чечен, мелькнув,
Уполз в туман,
С орешника

Летели ветви.
Сорвали вновь
Бандитский план
С «вертушки»
Огненные ветры.

Разведчики ушли
Вперед,
И скоротечный бой
Окончен.
В окопах
Оживает взвод.
Сорока,
В небо взмыв,
Стрекочет.

Мы рвались к высоте
Давно.
Неслись небесным
Бездорожьем,
Как на ладони,
Ведено
Дымится заревом
Тревожно.

Над ним застыла
Тишина.
И под горою горсть
Домишек.
Мне вся Россия
С гор видна –
И громыханье сердца
Тише.

Алексей Латышев

* * *

Я горы видел разве что в кино
Мне волжский берег – для души награда.
И век бы этих гор не видеть, но ...
России подсобить, братишки, надо.
С утра был бой, серьезный очень бой.
Полдня глотали мы сгоревший порох.
Лихую дань с нас взяли эти горы,

Распорядившись взводною судьбой
 Старлей для десантуры был отец.
 Он защищал нас от «спецов» из штаба.
 Вчера шутил: «Пора, «деды» по бабам!
 Чуть-чуть надавим – и войне конец!»
 Обмяк старлей и в снег
                                 чеченский лег,
 Когда волков мы гнали с той высоты –
 Прошла пуля шею вместе с глоткой.
 Он крикнуть лишь успел: «За
                                 мною вперёд...»
 Хрустальный воздух гор весной согрет.
 Мы принимаем солнечные ванны.
 У пацанов сочатся кровью раны,
 Не держат пальцы мятых сигарет.
 Здесь будет солнце, мир, покой
 и грусть.
 Я положу цветы на эти камни.
 Носком ботинка скovýрну песок
 И подниму с земли осколок синий.
 И вспомню наш отчаянный бросок
 За этот малый пяточок России.

Александр Карпенко

Баллада о России

(отрывок)

Я – твой сын, я – твой воин, Россия!
 Пусть
 ты так тяжела на подъем,
 Два сокровища – нежность и сила –
 Обретаются в сердце твоём.

Пусть безбрежность
 нам дарит мятежность,
 Не свернуть мне с родимой стези:
 Два сокровища – сила и нежность –
 Беззакатное солнце Руси.

И опять, как последний повеса:
 – Что дрожишь, как осиновый лист?
 В дебрях нашего русского леса
 Патриот – не всегда гуманист!
 Пусть мой дух не охвачен психозом,

Дым табачный – как след от огня:
 Я, как Гамлет, раздавлен вопросом...
 Этот выбор погубит меня!

.....
 Тяжкий крест нам, друзья мои, выпал;
 Кто-то снова нам бойню припас.
 Гамлет сделал кровавый свой выбор,
 Только нас его выбор не спас.

Я – твой сын, я – твой воин, Россия!
 Пусть ты так тяжела
 на подъем.
 Два сокровища – нежность
 и сила
 Обретаются
 в сердце твоём.

Илья Юрьев

Десантник

Еще не муж, уже не мальчик –
 Уставил взор на детвору,
 Блуждая в нетях, гонит мячик
 И в голове творит игру:
 Замысловатые пассажи,
 Удары, хитрые финты –
 Добрался парень до черты,
 Сиделкой в скверике посажен.
 Пospорить бы с лихой судьбою,
 Спугнуть беду, перехитрить,
 Вновь очутиться на футбольной
 Площадке и над ней парить.
 И гол забить девятой роте...
 Но бьющая его нога
 Осталась на кавказском фронте,
 В кровавых мартовских снегах.
 Он верит: дело было право,
 Стояли насмерть за свое –
 За то, чтоб по земле державы
 Не расползлось кругом ворье.
 И командир был тверд и честен,
 Когда, пересчитав ребят,
 Обложенных ордой чеченской,
 Огонь вдруг вызвал на себя.

Так кончилась шестая рота –
 С бандитами в одном котле...
 Он выжил, но бесповоротно
 Обычный мир в глазах истлел,
 Он чувствовал душевный ветер
 Над зеленью родных могил:
 Покаялся ли кто? Ответил,
 Что кашу эту заварил?!
 И если всколыхнет порою
 Соблазн мальчишеских забот,
 То, кажется, Звезда Героя
 Не украшает грудь, а жжет.

Александр Вырвич

* * *

Мы пришли в Чечню не ради славы,
 Деньги тоже не прельщали нас.
 Просто есть проблемы у державы,
 А в уставе слово есть – «Приказ!»
 И в строю слова не затерялись:
 «Совесть», «долг»
 «Отечество» и «честь».
 Были те, кто сразу отказались...
 Мы же просто выполнили: «Есть!»
 Нет в Чечне другой альтернативы,
 Кроме силой силу превозмочь.
 Ищут пусть историки причину,
 Наш же долг – Отечеству помочь!

Виктор Верстаков

Реквием 6-й роте

Крылатая пехота
 не вышла из огня...
 Прости, 6-я рота,
 Россию и меня.

Погибшая, бессмертной
 ты стала наяву.
 В бою под Улус-Кертом,
 как в битве за Москву.

Прощай, 6-я рота,
 ушедшая в века –

бессмертная пехота
небесного полка.

Андрей Глебов

* * *

Очередь бьет
тело солдата,
рвет на куски
вражья граната.
Банда Хаттаба,
будь ты проклята, –
жизнь поломала
русским ребятам.
Сколько же наших
погибло парней?
Сколько кровавых
ночей и дней?
Сколько же крест
нам еще нести,
чтобы бандитов
всех извести?
Сколько еще
диверсий и взрывов?
Лопнувших нервов,
стрессов и срывов?
И матерей русских,
судеб не зная,
в землю положат сынов, отрыдая.
Неужто армия –
сила России
вдруг,
перед бандою
стала бессильной?
Сколько копиться
гневу народа?
Бьем террористов –
чистим природу!

* * *

Вперед с Россией!
Прочь сомненья!
И нету нам пути назад.
На нас взирают поколенья
России преданных солдат.
С защитой Родины связали
Свою судьбу, свои сердца.
Мы ей на верность присягали,
Клялись служить ей до конца.
Так будем чести той достойны
И славе памятных времен –
Бросать к ногам Первопрестольной
Полотна вражеских знамен.
Богатство ваше – честь и слава,
Родной страны свободный труд.
И будет вечно жить держава,
Пока защитники живут.

Рекомендуемый список литературных источников

- «Великая Отечественная. Стихотворения и поэмы в двух томах». М., Художественная литература, 1970;
- Библиотека мировой литературы. Советская поэзия. Тома 1 и 2 (179 и 180). М., Художественная литература, 1977;
- «Эстафета». М., Молодая гвардия, 1979;
- «Венок славы». Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне в 12 томах. Тома 1 и 2. М., Современник, 1984-1986;
- «Победа». Стихи военных лет. 1941-1945. М., Художественная литература, 1985;
- «Учебная тревога». Стихи о современной армии. М., Молодая гвардия, 1988;
- «Родная армия». Стихи. М., Воениздат, 1988.
- «Когда поют солдаты». 4-е изд. М., Молодая гвардия, 1989;
- «Эстафета мужества и отваги». Вып. 2. КЦ ВС РФ, М., 2001;
- Ю. Е. Бирюков. «За спиной была Москва». История битвы в песнях. М., Современная музыка, 2001;
- «Поэзия Победы». Антология. М., Герои Отечества, 2004;
- «Священная война». Песни Победы. М., Олимп, 2005;
- «Красная звезда». Центральный орган МО РФ. 2001-2005 гг.
- Журнал «Воин России». 2001-2006 гг.;
- Газеты военных округов и флотов. 2001-2006 гг.

Содержание

I. ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ...

Сергей Васильев. Поле русской славы (отрывок).....	3
Александр Пушкин. «Как часто в горестной разлуке...».....	4
Отрывок из романа «Евгений Онегин».....	4
Михаил Лермонтов. Бородино (отрывок).....	4-5
Федор Глинка. Военная песнь... (отрывок).....	6-7
Константин Симонов. Родина.....	7-8
«Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины».....	8-9
«Жди меня, и я вернусь».....	10
Алексей Сурков. Песня защитников Москвы.....	11-12
«В дыму пожаров тонет даль седая».....	12
«Бьется в тесной печурке огонь».....	12
Александр Прокофьев. «Вся Родина стала заслоном».....	12-13
Леонид Решетников. 7 ноября 1941 года.....	13
Сергей Баренц. Подольские курсанты (отрывок).....	14-15
Николай Ушаков. На переднем крае обороны.....	15-16
Николай Рыленков. Ключ.....	16
Михаил Исаковский. Огонек.....	16-17
Николай Старшинов. Гвардии рядовой (отрывок).....	17
Виктор Гусев. Пою тебя, страна моя.....	18
Марк Лисянский. Моя Москва (отрывок).....	18-19
Николай Тихонов. Слово о 28 гвардейцах (отрывок из поэмы).....	19-20
Николай Браун. Родине.....	20-21
Сергей Островой. У деревни Крюково.....	21-22
Игорь Иванов. «Штыки от стужи побелели...».....	22
Иосиф Ржевский. «Ночную мглу прожектора косили...».....	23
Павел Шубин. «Есть в этой бронзовой медали».....	23
Владимир Карпеко. Подмосковный обелиск.....	24
Александр Твардовский. Москва.....	24-26
Григорий Поженян. Эпилог.....	26-27
Сергей Поделков. Сыну.....	27
Николай Старшинов. «И вот в свои семнадцать лет...».....	27-28
Владимир Туркин. «Над могильной плитой...».....	28
Михаил Дудин. «И нет безымянных солдат».....	29
Андрей Глебов. «Наша цель – служение России».....	30
Семен Гудзенко. «Мое поколение» (отрывок).....	30-31
«Было всякое...».....	31

II. СУРОВЫЕ ГОРЫ АФГАНА

Владимир Гуд. Афганистан.....	32
Андрей Глебов. Горы Афгана (отрывок).....	32-33
Владимир Климович. «Лейтенант вернулся из Герата...».....	33-34
Юрий Поляков. Пять минут.....	34
Александр Стовба. У офицеров и солдат.....	35
Виктор Верстаков. Лети, вертолетчик.....	35-36
Перевалы до самой границы.....	36-37
Николай Кирженко. «Стихов написано про горы...».....	37
Валерий Ковалев. Крылатая пехота.....	38
Сергей Карев. Я о жизни своей промолчу.....	38-39
Леонид Молчанов. Мать.....	39
Игорь Кичак. Память.....	39-40

III. МЫ ПРИШЛИ В ЧЕЧНЮ НЕ РАДИ СЛАВЫ

Владимир Ступак. Перед штурмом.....	40-41
Аргунское ущелье (отрывок).....	41-42
Алексей Латышев. «Я горы видел разве что в кино...».....	42-43
Александр Карпенко. Баллада о России (отрывок).....	43-44
Илья Юрьев. Десантник.....	44-45
Александр Вырвич. «Мы пришли в Чечню не ради славы...».....	45
Виктор Верстаков. Реквием 6-ой роте.....	45-46
Андрей Глебов. «Очередь бьет тело солдата...».....	46
Сергей Братников. «Вперед с Россией!...».....	47